

3.Э. Алиева

Творческое соперничество С. Прокофьева и И. Стравинского

Актуальность исследования и его научная новизна характеризуется тем, что автор анализирует аспекты творческой конкуренции Стравинского и Прокофьева. В статье описана творческая атмосфера, в которой работали композиторы, показано созвучие жизни И.Ф. Стравинского и С.С. Прокофьева, дается их характеристика как друзей и соперников. Объектом исследования является соперничество композиторов.

Ключевые слова: музыкальная культура, самобытное творчество, композитор, оперный жанр, сопоставление Прокофьева и Стравинского.

Стравинского и Прокофьева можно считать композиторскими «детьми» Римского-Корсакова [1, с. 146], но, как отмечается в многочисленных исследованиях их жизни и творчества [2, с. 80] они были совершенно разные люди.

Игорь Стравинский и Сергей Прокофьев. Незабываемые имена. Незабываемая музыка. Оба оставили свое творческое наследие, захватывающее и восхищающее слушателей множеством разных произведений. И очень многие из них различались по стилю и звучанию у каждого композитора.

Они родились недалеко друг от друга и по своему времени и месту разделенные всего девятью годами. В конце концов они пошли своим путем, Стравинский постоянно осваивал новые музыкальные территории, Прокофьев глубоко копался в своих корнях, часто засыпая культурой своей родины.

Их камерная музыка звучит не так часто, как оркестровые произведения, но теперь есть возможность сравнить два струнных квартета Стравинского и один Прокофьева. Его двух-скрипичная соната, соч. 56 также является частью концерта 26-го июня, организованного Обществом камерной музыки Омахи. Название «С днем рождения, Сергей» привлекает внимание к 125-летию со дня его рождения.

Имеет смысл соединить этих композиторов. Оба были из России. Кроме того, в начале своей карьеры они провели много лет, живя там, и оба добились больших успехов в невероятно культурно живом в начале 20-го века Париже.

Стравинский покинул свою родину до русской революции, и вернуться стало невозможно до очень позднего периода его жизни.

«Похоронная песня» на этом концерте (песня, написанная для Римского-Корсакова) была открыта совсем недавно и была одним из первых выступлений в Северной Америке. Прокофьев покинул Россию по благословию советского руководства, живя в Америке, Германии и Париже, сочиняя музыку, освобожденную от угнетения. Отношения Шостаковича с политическим аппаратом Советского Союза были долгими и сложными, отмеченными множеством поворотов, доносов и цензуры.

«Три пьесы для струнного квартета» Стравинского 1918 года могут напомнить ритуалы православной церкви в третьем движении. Он назвал эту часть *Canticle* в последующей оркестрованной версии. Критик Ричард Додда сказал, что это предполагает «ощущение временного и экстази».

Два года спустя композитор создал свой Концертино для Струнного квартета, выражая желание доставить слушателям чувство спокойствия.

Не заблуждайтесь, однако, у каждой работы есть менее обычные моменты, странные царапающие звуки в первом и прикосновения преднамеренного диссонанса во втором.

Квартет № 1 Прокофьева 1930 года, а соната создана два года спустя. Композитору тогда было около 40 лет. Он сказал, что «квартет» был частично вдохновлен творчеством Бетховена. Соната похожа по форме на сонату в стиле барокко да кьеза и, очевидно, временами лирическая, энергичная и простодушная. Прокофьев позже написал в своей автобиографии, что он

создал это, потому что раньше работал над другой для двух несопровождаемых скрипок, которая была «неудачной». «Слушание плохой музыки иногда вдохновляет на хорошие идеи», – заявил он. «Несмотря на очевидные ограничения... можно сделать это достаточно интересным».

Эти два великих композитора и земляка время от времени пересекались и взаимодействовали. Например, после просмотра балета Прокофьева «Чаят» 1921 года Стравинский назвал его «единственным произведением современной музыки», которое он мог слушать с удовольствием.

Тем не менее, год спустя, Стравинский, услышав «Любовь к трем апельсинам», заявил, что Прокофьев должен придерживаться балетов, а не опер, Прокофьев ответил, что Стравинский не имеет права быть не застрахованным от ошибок. Он утверждал, что они чуть не подрались, а затем заметил, что «отношение Стравинского ко мне было критическим».

Однако несколько лет спустя они восстановили свою дружбу, хотя Прокофьев выразил неприязнь к некоторой последней музыке Стравинского как «стилизации Баха». Тем не менее, после этого Стравинский назвал Прокофьева величайшим русским композитором своего времени ... после себя.

Музыканты, которые собираются вместе для исполнения этих замечательных произведений, являются членами Симфонии Омахи: скрипачи Элизабет Фурута и Рикардо Амадор, альтист Брайан Шервуд и виолончелист Тим Странг.

В 1921 году в одной из русскоязычных парижских газет «Последние новости» было опубликовано посвященное русским композиторам стихотворное послание Бальмонта к С.А. Кусевицкому, создавшему праздник русской музыки в Париже. Великий поэт мастерским словом описал двух грандиозных композиторов того времени – это «обновляющий Стравинский» и «солнцезвонный скиф Прокофьев» [1].

Главная проблема сопоставления композиторов заключается в нахождении соприкосновения их творчества, музыки и ее восприятия слушателями и самими авторами.

Мы не можем согласиться с тем, что Прокофьев мог бы быть на «вторых ролях» после Стравинского, потому что невозможно представить его в чьей-то тени. Его самобытность, некоторое творческое хулиганство и, в то же время, глобальность и фунда-